

Răspunzînd prin măsurile de prigoană mai sus amintite, domnul Moldovei apăra nu numai confesiunea oficială a statului său împotriva inovațiilor, dar cel puțin în aceeași măsură și propria-i stăpînire în țară.

Domnia lui Despot nu a introdus așadar pentru prima oară Reforma în Moldova și nici nu a deschis — cum s-a crezut mult timp — șirul încercărilor protestante de a cîștiga teren aici; dimpotrivă, ea s-a întemeiat pe unele din rezultatele dobîndite în această direcție în deceniile precedente și s-a străduit să le dezvolte. Departe de a fi deci descoperită de acțiunea lui Despot pentru lumea protestantă, Moldova s-a aflat în atenția conducătorilor reformați încă cu mult timp înainte¹, ca sector însemnat al confruntării confesionale cu ansamblul lumii ortodoxe; întorsătura violentă pe care a luat-o această confruntare în Moldova trebuie considerată în primul rînd rezultatul contaminării între progresele realizate de Reformă și încercarea conducerii imperiului habșburgic de a încadra Moldova — prin intermediul lui Despot — în sistemul său politic.

СЕРБСКИЙ ДЬЯКОН ДИМИТРИЕ И ПРОНИКНОВЕНИЕ РЕФОРМАЦИИ В МОЛДОВУ

(Резюме)

Исследования последних лет выявили равный характер и глубину проникновения Реформации в Молдову; было установлено, что проникновение Реформации в Молдову произошло, по крайней мере, за два десятилетия до восшествия на престол протестанта-господаря Деспота-Водэ и следовательно не является результатом захвата им власти, как долгое время трактовала этот факт наша историография. В ряде предшествующих исследований была отмечена нетерпимость вероисповедания, характерная для истории Молдовы периода, предшествовавшего правлению Деспота. Антилютеранский характер преследований на почве различия вероисповедания четко выявляется в материале, содержащемся в сообщениях сербского дьякона Димитрие, центрального персонажа в истории ранних контактов между протестантским и православным миром, между Виттенбергом и Византией. Секретарь Молдавского господаря, секретарь Константинопольской патриархии, дьякон Димитрие был основным посредником при многочисленных переговорах, которые имели место в этот период между главами протестантского и православного мира. Возвратившись в Молдову, которая стала важнейшим центром столкновения этих двух вероисповеданий в период первого правления Александру Лэпушняну, дьякон Димитрие вынужден бежать из-за сильного религиозного преследования, проводившегося по приказу господаря, и в его сообщении впервые отмечается антилютеранизм господаря.

Воинствующий характер оппозиции между лютеранизмом и православием в Молдове, которая во всех других случаях проявлялась в рамках споров и печатной пропаганды, являлась результатом не только протестантского прозелитизма в Молдове, но и результатом объединения этого прозелитизма с политической программой. Сильный нажим со стороны Габсбургской империи с целью включения Молдовы в сферу политическую и дипломатическую

En marge de la croisade protestante du groupe de Urach pour la diffusion de l'Évangile dans les langues nationales du sud-est européen. L'épisode Wolff Schreiber, in RESEE, an. II, 1964, nr. 1—2, p. 152—177.

¹ Este foarte posibil ca Despot însuși să fi luat cunoștință pentru prima oară despre situația din Moldova, încă din timpul șederii sale la Wittenberg, după cum afirmă J. A. de Thou în *Histoire Universelle*; „Ensuite ayant fait connaissance à Wittenberg avec des Hongrois et des Polonais, il apprit beaucoup de particularités des affaires de Valachie”; la T. G. Bulat, *Încă ceva asupra lui Iacob Heraclide Despotul*, în «Revista Istorică» II (1916), r. 3—6, p. 48.